

“ БАР БАСТАРД ”

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АКОЛТСКИ

18+

Александра Колтски

Бар «Бастард»

«Автор»

2026

Колтски А.

Бар «Бастард» / А. Колтски — «Автор», 2026

«Они убили моего отца, и я следующий», — так думает Ро о своём брате и сестре. Он пытается сбежать и начать жизнь заново, обрести новую семью. Но что насчёт другой точки зрения? Кай и Шая уверены — их цель спасти брата. И ради этого они готовы на многое, даже переступить порог человечности. Жизнь раскидывает их по разные стороны. Ро попадает в банду "левреток". Кай становится барменом. А Шая расследует главную тайну своей семьи в странном месте, напоминающем секту. Как им найти путь друг к другу? История семьи, запутавшейся в паутине лжи, магических ритуалов и старых обид.

Содержание

Пролог	5
Часть 1: Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александра Колтски

Бар «Бастард»

Пролог

За все годы работы в полиции он так и не смог привыкнуть к запаху разлагающегося тела. Офицер Уиспер наивно полагал, что нет ничего более мерзкого, но запах жжёной плоти оказался ещё хуже.

Рука офицера привычным движением потянулась к заднему карману джинсов, где он обычно хранил сигареты на случай «острой необходимости», но вместо мятой пачки пальцы ощутили лишь пустоту.

— Вот чёрт, — выругался Уиспер.

— На, возьми, — старший офицер протянул Уисперу упаковку мятных леденцов.

— Спасибо, Бранд, — Уиспер закинул в рот сразу горсть леденцов, от ядрёного ментола из глаз брызнули слёзы, но мерзкий запах наконец перестал вызывать у него рвотные позывы, и офицер смог наклониться поближе к останкам.

Обугленные куски человеческой плоти валялись в кострище под мостом Александра Гамильтона. Рукой, обвитой латексной перчаткой, Уиспер перевернул часть, предположительно некогда являвшуюся рукой, и вздрогнул всем телом, когда разглядел на обгоревшем участке знакомый символ. Маленький рисунок будто въелся в мясо и кость, отчего даже сожжение не смогло скрыть его наличие.

— Кажется, у нас серийник, Бранд.

— Серийник? Я тебя умоляю, Тодд. Какие-то бомжи сцепились по пьяни, одного зарезали, разделали и сожгли — ничего необычного. Если мы по такому делу каждый раз будем объявлять о новом серийнике, в Нью-Йорке не останется людей, кроме маньяков.

— Бомжи? Не думаю, Бранд, не думаю. Посмотри на руку, на участки необгоревшей кожи — чистая и гладкая. Это рука кого-то молодого, а учитывая размер конечности, возможно, даже подростка.

— Уиспер, я понимаю, ты недавно перевелся в большой город, где сплошь и рядом громкие преступления, и тебе кажется, что вот сейчас в твоей жизни начнется «Настоящий детектив» и ты станешь героем захватывающей истории, но в реальности все немного скучнее. Люди убивают друг друга по глупым причинам, мы приезжаем, обклеиваем всё жёлтой лентой, заполняем протокол и кладём в папочку. Каждый день по-новой. Привыкай к этому.

— Но как же это?

— «Это»?

— Символ, Бранд. Я видел такой же в других протоколах и, как ты говоришь, «папочках», и все это были случайно убитые дети. Если не серийник, то точно что-то нехорошее происходит в этом городе, Бранд, я чувствую.

— В этом городе всегда происходит что-то нехорошее, Тодд... добро пожаловать в Нью-Йорк. Кстати, мы же так и не обмыли твой перевод. Давай сегодня после смены сходим выпить по бокальчику, обсудим все твои подозрения и теории. Я как раз знаю одно славное место.

Часть 1: Глава 1

Я снова увидел его лицо. Бескровное, белое, как молоко. Синие губы, изогнутые в нервную линию — гримаса ужаса, увековеченная смертью.

Я будто снова был там. Вдыхал запах сырости, боролся с тошнотой, наблюдая за тем, как его тело постепенно засыпают землёй. Мне и сейчас мерещился этот запах: мокрая трава, чернозём, гниющий труп.

Его пустые безжизненные глаза словно наблюдали за мной из темноты переулков. Я ускорился, не обращая внимания на нервные взгляды прохожих, которые цеплялись за меня словно репейник.

Не знаю, когда *они* заметят мою пропажу, но как только это случится, Кай отправится следом.

Желание оглянуться проигрывало страху заметить знакомое лицо среди толпы. Такое же бледное, лишённое человеческого тепла, как у мертвеца.

Даже смешно, как долго я пытался отрицать, что с моей семьёй не всё в порядке. Я был уверен, что всё происходящее — норма, о которой просто не принято говорить вслух.

Взгляд из темноты, взгляд из прошлого небрежно коснулся меня, я почувствовал его кожей, ворохом мурашек, пробежавших от затылка по спине. Я не выдержал и обернулся.

Поздняя ночь. Шумные улицы Нью-Йорка, неоновые вывески освещают тьму отблесками красного и фиолетового, машины сигналият, кто-то смеётся, кто-то ругается, кто-то тихо спешит по своим делам. Никто не обращает на меня внимания. Никому нет дела. Я облегчённо вздыхаю, и тут моего плеча касается рука. Я вижу её периферийным зрением и мгновенно узнаю. Тонкая мужская кисть с выраженными суставами, костяшки и запястье, покрытые татуировками. Я видел, как эти руки закапывали труп отца в землю.

— Ро, — зовёт меня голос, сухой, тихий и бесстрастный.

Я вырываюсь и бегу, расталкивая прохожих, получая вслед недовольные выкрики.

Быстрее. Быстрее. Прочь.

Чёрт. Это случилось слишком быстро. Как он нашёл меня?

Я бежал, и воспоминания продолжали застилать мой взор, так что я ничего не видел перед собой, только бешеную череду картинок, которые вспышками проносились мимо. Вот маленький дом в том городке в штате Мэн с красной кпшыей и маленьким белым заборчиком, мы тогда жили все вместе: я, отец, Кай, Шая и даже та женщина.

Мне было, кажется, десять. Я нарисовал рисунок, который отец позже прикрепил магнитом к холодильнику. Цветными карандашами я изобразил двух взрослых — мужчину и женщину — и трёх детей. Полноценная семья. Естественная. Правильная.

Этим рисунком всё и заканчивалось. В этой истории больше не было ничего «правильного». Наверное, в ней и «семьи» никогда не было.

Я бежал, глотая обиду и злость, которые будили во мне эти воспоминания.

Сердце билось всё быстрее, в ушах звенело, голова раскалывалась, я начинал задыхаться, но не сбавлял темпа. Я чувствовал: Кай всё ещё преследует меня, и стоит мне замедлиться хоть чуть-чуть, он настигнет.

Я начал догадываться, когда отец разрешил посещать школу. Тогда, подслушивая разговоры одноклассников, я понял, кем являлся для своего отца, брата и сестры, понял, что со мной сделали. Но не придавал этому значения. Какая разница, какая во мне кровь? Я верил в это. Я так хотел в это верить.

Я вскрикнул, почувствовал резкое жжение где-то в районе грудной клетки и споткнулся, растянувшись посреди дороги, ободрав об асфальт ладони и колени. Моё тело дрожало, когда

я поднимался. Я сделал несколько глубоких вдохов, пытаюсь прийти в себя. Как всё до этого дошло? Глаза защищало от слёз, я со злостью смахнул их, морщась от отвращения к собственной слабости. Почему я продолжаю разочаровываться из раза в раз? Разве не пора было осознать это? Те, кого я считал семьёй, вовсе не люди. Они – монстры.

Ещё одна оглушающая вспышка воспоминания: Отец сжимает меня в объятиях, успокаивая, из моего рта хлещет кровь, стекая по подбородку. Через его плечо я вижу *их*.

Тех, кого я считал своими родными.

Сестра и брат. Шая и Кай. Они наблюдают за мной с отвращением. Словно на букашку, которая посмела потревожить их возвышенное существование. Они похожи друг на друга, будто близнецы: бледная кожа, зелёные глаза, тёмные волосы. Их глаза горят неестественным нечеловеческим блеском.

Это они виноваты.

— Ромео.

Голос Кая совсем рядом. Я сглатываю привкус крови на языке и делаю рывок, хотя глаза мне застилают пелена слёз, а в ушах гудит сердцебиение, и я не вижу дороги перед собой. Раздаётся скрип и гудок машины. Я инстинктивно замираю.

Чувствую удар, встречаясь всем телом с жёсткой поверхностью дороги. Что-то липкое и горячее струится по виску, пока я безуспешно пытаюсь подняться.

— Ей-ей, расслабься. Слышишь, парень? Не дергайся.

Снова тяжесть рук на плечах, но это не рука Кая, кто-то другой крепко сжимает меня. На секунду зрение проясняется, и я вижу парня, чуть старше брата. У него странная одежда, волосы словно седые, зелёный пластырь с динозавром заклеивает вполне здоровый на вид нос. Он смотрит на меня с участливостью, но не наигранно преувеличенной, а искренней, такой искренности я не встречал давно, и мне невольно хочется опереться на него.

— Ты как, бро? — спрашивает он.

— Помоги мне... – шепчу я, чувствуя, как силы покидают меня. — Пожалуйста. Он меня убьёт.

— Что? О ком ты? — спрашивает незнакомец, но у меня в глазах темнеет, и я не успеваю ответить.

Я вижу, как он поднимает голову, переговариваясь с кем-то вдалеке, снова опускает взгляд на моё лицо, и выражение его меняется. Я не успеваю понять, на какое, и отключаюсь.

Во сне ко мне не приходят воспоминания, нет, я вижу картину, которая никогда не могла быть в реальности. В ней я, отец, брат и сестра, все вместе сидим за столом, празднуя что-то вроде Дня благодарения. На столе стоит индейка, мы пьём апельсиновый сок и едим вафли, как на открытках со счастливыми семьями. Даже Рита там. Она стоит у холодильника, курит сигарету, рассматривая мой рисунок.

Почему-то я не могу оторвать от неё взгляд. Она тушит окурочок о лицо самого маленького человечка на рисунке. На моём лице, старательно выведенном зелёным карандашом, появляется большой чёрный круг с алым ободком медленно тлеющей бумаги.

Она стоит спиной ко мне и ничего не говорит, наверное, потому что я видел её лишь в глубоком детстве и уже успел забыть и лицо, и голос. Но я живо могу представить их. Ведь она такая же, как её дети. Монстр с горящими глазами, с жидкой тьмой, текущей по венам вместо крови. Ведьма.

— Давно пора было сделать это, — говорит Шая.

Я оборачиваюсь обратно к столу и вижу отца: его бледное лицо, искажённое ужасом, лежит на столе, на горле огромная рана, из которой на тарелку сочится кровь.

— Теперь твоя очередь, — говорит Кай.

Он тянет ко мне руку, касается лба, и я чувствую жжение, такое сильное, словно мозг плавится изнутри. Я кричу и проваливаюсь во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.